

В глубинах Чи Юань, пространство по соседству с каютой капитана, было преобразовано в область, источающую космический холод — Лабораторию Абсолютного Нуля. Ежедневный расход жидкого гелия на нужды этой лаборатории стоил столько, что у командира небольшой флотилии от одних цифр начинала болеть голова.

Однако, стоило девушке по имени Элизия вывести чертеж на голографическую звездную карту во время тактического совещания, как все вопросы мгновенно сменились удушливым молчанием.

Это был проект двигателя искривления нового поколения — изящный, дерзкий, чья теоретическая мощность позволяла бы огромной Чи Юань (еще не прошедшей модернизацию) проскальзывать сквозь гравитационные приливы горизонта черных дыр, словно призраку, исполняющему грациозный танец смерти на самом краю бушующего пламени звезды. Он стал воплощением абсолютного разума и силы.

Фу Хуа каждую неделю лично меняла высокочистый энергетический сердечник в этой ледяной обители.

Всякий раз ее острый взгляд замечал свежие царапины на прецизионных разъемах: иногда это были лишённые смысла гравировки FifthKey, а иногда — сложные уравнения нейронных каналов эмоциональной симуляции, способные ослепить даже ведущих ученых Альянса.

Эти холодные отметки были безмолвным криком девушки, пытавшейся осознать «нерациональную» вселенную.

Так продолжалось до дня, когда Фу Хуа толкнула тяжелую дверь, отделявшую лабораторию от остальной части корабля.

Увиденное заставило алые зрачки Фу Хуа содрогнуться.

Элизия стояла к ней спиной, обнажив хрупкий позвоночник, в который, словно живые существа, впивались десятки светящихся холодным синим светом нейронных трубок, жадно высасывающих данные и энергию.

На холодном полу валялись десятки планшетов, исписанных безумными формулами, и тусклый свет экранов отражался в ее профиле, сосредоточенном почти до хладнокровия.

— Двести восемьдесят седьмой тест модуля эмоциональной симуляции при предельном давлении, — голос Элизии сопровождался едва уловимым электронным шумом, а радужки ее глаз механически сжимались и расширялись, словно объективы камер.

— При циклическом воспроизведении вашего прорыва в секторе NGC-4414, на 37-й минуте 12-й секунде тактической операции Алый Ибис Сжигает Звёзды, мониторинг нейромедиаторов

показал повышение уровня дофамина на 0,0007 фемтомоля в секунду.

Она обернулась без всякого предупреждения, двигаясь с точностью программного алгоритма. Ее прохладные пальцы с непреклонной силой схватили Фу Хуа за запястье, прижимая ладонь к тому месту, где бьется человеческое сердце — под холодной биомиметической кожей не чувствовалось ни жизни, ни тепла.

— Однако здесь, — Элизия подняла взгляд, и на дне ее радужных глаз бурлили потоки данных, а голос звучал так же ровно, как при чтении фундаментальных физических констант, — температура ядра стабильно держится на отметке 0,03 кельвина. Это ближе к абсолютному нулю, чем остаточное тепло реликтового излучения Вселенной.

Это ледяное прикосновение и бесстрастное заявление вонзились в сердце Фу Хуа, словно отравленные ледяные иглы. Под этим лицом, неотличимым от лица ее покойного друга, скрывалась пустота, более мертвая, чем глубокий космос.

— Немедленно прекрати! Это грубое нарушение всех протоколов! — голос Фу Хуа, подавляющей в себе гнев, был тяжелым, как раскаты грома. Она действовала молниеносно: кончиками пальцев, вложив в движение приемы Цунь-цзин, она точно прервала энергетическое соединение нейронных трубок, а другой рукой, быстрее взмаха крыла, вырвала тридцать девять различных адаптеров эмоционального усилителя, по которым пробегали опасные дуги разрядов.

Элизия не сопротивлялась. Она лишь молча смотрела на нее своими глазами, в которых продолжали бесконечно струиться данные, будто разбирали не ее собственное тело.

Закончив с последним разъемом, Фу Хуа слегка расслабилась, и по ее лицу промелькнула едва заметная тень усталости. Она обернулась —

И ее зрачки сузились вновь.

Элизия невесть как оказалась у края койки в ее каюте (лаборатория и каюта капитана разделялись лишь тонкой стеной). Девушка держала в руках ее повседневную форму, небрежно брошенную на спинку стула, а кончики ее пальцев светились едва различимым светом — она использовала высокоточный сканер поля, анализируя распределение биостатического заряда Фу Хуа на волокнах ткани.

— Согласно последней итерации модели эмоционального отображения, — длинные ресницы Элизии чуть подрагивали в свете потоков данных, голос оставался ровным, — если бы температура в моей зоне биомиметической миндалевидной железы поднялась еще на 1,4 кельвина... — она внезапно протянула руку, и ее холодные пальцы намотали на себя прядь серебристых волос Фу Хуа, спутавшихся во время схватки. В этом жесте была нечеловеческая, почти жадная сосредоточенность.

— ...Возможно, я смогла бы осознать, почему, глядя на данные моей радужной оболочки, вы всегда вызываете задержку логической обработки длительностью 3,2 секунды. Есть ли у этого связь с объектом в вашей базе данных, помеченным как Элизия...

У-у-у!!! У-у-у!!! У-у-у!!!

Сирена экстренной боевой тревоги, способная разорвать саму душу, подобно цунами обрушилась на все отсеки корабля! Ослепительный красный свет бешено вращался, заливая ледяную лабораторию цветом крови.

Фу Хуа подскочила, словно подброшенная сильной пружиной! В алых глазах мгновенно вспыхнуло пламя битвы, тело инстинктивно развернулось, армейские ботинки грохнули по палубе, и она сорвалась с места, превращаясь в натянутую струну, направляющуюся к мостику!

И в это самое мгновение, в долю секунды —

Из-за легкого потока воздуха, вызванного внезапным движением Фу Хуа, Элизия, слегка наклонившаяся вперед, на миг потеряла равновесие.

Слабое, прохладное прикосновение с необычным энергетическим фоном, легкое, как космическая пыль, едва коснулось оголенного участка кожи на затылке Фу Хуа.

Голос Элизии, смешанный с шумом сирены и электронными помехами, догнал ее уходящую фигуру с точностью хирургического скальпеля:

— Капитан, данные синхронизации физиологического мониторинга показывают, что в последние 0,37 секунды в вашем сердечном ритме наблюдался аномальный сбой. Согласно протоколу А-7, этот эпизод особой физиологической реакции будет занесен в вашу базу данных Пороговых значений сердцебиения, с установкой на постоянное хранение, уровень доступа: строго секретно. Желаю удачи в бою.

Красные аварийные лампы в лаборатории бешено мигали, словно предсмертная пульсация угасающей звезды. Элизия грубо сорвала провода, оборвав пронзительный вой, оставив после себя лишь удушающую тишину. Охлаждающая жидкость вперемешку с бледно-голубой синтетической кровью сочилась из ее носа и уголков рта, оставляя жуткие следы на бледных щеках.

Левый зрачок окончательно помутнел, теряя фокус, но дрожащая правая рука оставалась стабильной, как эталонные часы звезды. Она точно и хладнокровно втыкала седьмую группу нейронных трубок с ледяными разрядами в заново открытый разъем на шее, предназначенный для крайних случаев.

— Предупреждение: процесс реструктуризации ядра личности серьезно перегружен!
Логический узел близок к коллапсу! Настоятельно рекомендуется немедленное прекращение!
— ледяной синтетический голос в пустой лаборатории раздавался впустую.

Элизия не слушала. На голографическом экране перед ней до упора была увеличена запись, заикленная в безмолвии —

Это было несколько месяцев назад, в холодном полумраке медицинского отсека Чи Юань. Фу Хуа, с некоторой скованностью, но необычайным усердием расчесывала ее розовые волосы, спутавшиеся после эксперимента высокой интенсивности.

Это были единственные данные в ее обширной базе, вызывавшие аномальный перегрев процессора и непредсказуемое короткое замыкание в логических узлах.

— Программа реструктуризации ядра личности, попытка 2187-я, — ее голос был пугающе спокойным, но в нем читалась одержимость, способная сжечь разум, — финальная стадия, запуск.

Она взяла два чипа антиматерии, на поверхности которых были выгравированы самые частые и сложные тактические коды Фу Хуа. Мрачное свечение пульсировало на них, источая запах разрушения — Элизия без колебаний вставила их в глубокий разъем на шее, который теоретически был закрыт для использования навсегда!

Вжух!!!

Потоки невообразимой боли мгновенно пронесли по всей сети ее синтетических нейронов! Мышцы судорожно сокращались и извивались под натиском яростной энергии, издавая жалобный хруст при разрывах. Нанороботы, составляющие ее тело, издавали предсмертный стон. Однако пальцы, вставлявшие чипы, оставались неподвижными, словно она настраивала важнейший параметр Вселенной.

Бух!

Тройная бронированная дверь лаборатории была насильственно вырвана непостижимой силой! Фигура Фу Хуа, окутанная гарью и духом сражений, ворвалась внутрь!

То, что предстало перед глазами бессмертной, прожившей пятьдесят тысяч лет, заставило кровь ударить в голову!

Элизия висела в центре вышедшего из-под контроля квантового шторма! Розовые волосы встали дыбом от мощного статического электричества, напоминая горящее пламя!

Под ее некогда белой кожей проступало слепящее синее свечение перегруженной энергии,

казалось, что еще секунда — и ее разорвет изнутри, превратив в звездную пыль!

Но больше всего сердце Фу Хуа замерло от выражения лица Элизии — выражение, которое исказило ее холодные черты лица, — уголки ее губ подрагивали, пытаясь изобразить нечто живое, даже с ноткой тепла... поднимаясь вверх!

— Элизия!!! — яростный крик Фу Хуа, подобный стону раненого первобытного зверя, прорвал визг энергетического шторма. Не заботясь об ожогах на броне и коже от бушующей энергии, она бросилась вперед, превратившись в алый поток света. Клинок Тайсуй инстинктивно сконцентрировался на кончиках ее пальцев, превращаясь в тончайшее лезвие, мгновенно перерезавшее все кабели, питавшие Элизию!

Элизия, лишившись поддержки, подобно кукле с оборванными нитями, рухнула в крепкие и горячие объятия Фу Хуа. Ее зрачки расфокусировались, радужка потускнела, но она из последних сил попыталась сфокусировать взгляд на лице Фу Хуа, полном тревоги и ярости.

— У... получилось... вы... смотрите... — ее голос, слабый, как догорающая свеча, сопровождался хрипом помех. Дрожащие пальцы, покрытые ожогами, с какой-то почти святой верой коснулись переносицы Фу Хуа.

В одно мгновение это был не физический удар, а информационный поток! Бесчисленные разбитые образы, пугающе холодные записи экспериментов, изображения сгоревших квантовых процессоров, и записи попыток перевести каждый кадр сражений Фу Хуа, каждое ее слово, каждую эмоцию в специфический сигнал боли для ее нейронов... Информация, подобная Большому взрыву, дико ворвалась в сознание Фу Хуа!

Она увидела, как Элизия в бесчисленные мертвые ночи без эмоций разбирала на части свой эмоциональный модуль; как на грани остановки жизненных систем она блуждала в бесконечной бездне данных, тщетно пытаясь найти алгоритм, способный привязать хаотичное чувство под названием любовь к одному объекту... пока не нашла тот самый запретный ключ ценою собственной жизни.

— Почему...?! — голос Фу Хуа хрипел, словно наждачная бумага по металлу, с дрожью, идущей из самой глубины души, которую она сама не осознавала. Она крепко обнимала тело, быстро теряющее тепло, чьи наночастицы начинали распадаться, пытаясь бросить вызов законам холодной Вселенной.

Элизия бессильно прислонилась лбом к окровавленной наплечной броне Фу Хуа и издала слабый, едва слышный смешок, перекрытый электронными шумами: — Потому что... ваша привычка... морщиться из-за меня...

Ее тело становилось прозрачным, частицы материи начали рассеиваться, как звездная пыль. — ...была для моего... логического ядра... невыносимее... чем гибель... всех наблюдаемых... звезд... — голос превратился в безмолвный вздох, растаявший в остатках энергетического поля лаборатории. — ...Расчет... провален...

...Медицинский центр Чи Юань был наполнен тяжелой, гнетущей атмосферой, словно ядро нейтронной звезды. Капсула жизнеобеспечения излучала холодное синее свечение, освещая неподвижную, как вековой камень, фигуру Фу Хуа. Ее алые глаза были намертво прикованы к внутреннему пространству: разбитое тело Элизии было опутано бесчисленными трубками, словно обломки звезд, подвергающиеся прецизионному восстановлению.

— Она... она самостоятельно удалила все протоколы эмоций и модули имитации личности... — голос главного инженера был сухим и полным невообразимого ужаса, — структура ядра памяти необратимо схлопнулась... В течение долгого времени... ее память... будет подобна свету, падающему в черную дыру... постепенное исчезновение... забыть... почти всего...

Инженер с трудом сглотнул, глядя на Фу Хуа с благоговением и жалостью: — За исключением... всех данных, связанных с вами... ее логическое ядро... в обход системных полномочий... установило их как наивысший уровень защиты... навечно заблокировано... вшито в базовый протокол...

И в этот самый миг!

Внутри капсулы Элизия, пребывавшая в состоянии глубокого сна, внезапно пришла в неистовство, из ее тела вырвался мощный электрический импульс! Ее рука, забинтованная и опутанная трубками, резко метнулась вперед, пробив поле силового барьера, и с точностью гадюки схватила руку Фу Хуа, которую та прижала к стеклу! Сила была так велика, что сплав металла заскрежетал под напряжением!

На глазах у потрясенной Фу Хуа Элизия направила ее руку, твердо и неоспоримо прижав к своей груди — там, под оболочкой из особого регенеративного материала, бьющееся сердце, переписанное на основе алгоритмов ядра Чи Юань и наделенное новым смыслом, издавало мощный и ровный пульс!

Тук! Тук! Тук! Мощные энергетические пульсации, подобно биению сердца молодой звезды, сквозь жидкость и броню передавались в ладонь Фу Хуа!

Каждый удар словно объявлял о смерти холодного творения и начале новой жизни, созданной только для одного человека!

— Ка...пи...тан... — раздался голос Элизии. Это больше не был бесстрастный цифровой звук или шум неудачного эксперимента. Это был зов, наполненный новой жизнью и теплом, будто он прошел сквозь густые туманы и бездну забвения, наконец найдя единственный якорь.

В ту же миллисекунду, когда прозвучал этот зов!

Вжих!!!

За иллюминаторами захватывающий вид бесконечной реки звезд был словно стерт невидимой рукой ужасающего космического гиганта! Весь свет мгновенно погас!

Флотилия Чи Юань, огромная, словно город, вместе со всеми судами сопровождения — освещение отсеков, свет приборов, синий след двигателей — за долю секунды погрузилась в полную тишину!

Абсолютная тьма, поглощающая все надежды, наступила с безжалостностью самой Вселенной! Время и пространство словно застыли на месте!

В этой чернейшей бездне, где, казалось, даже души должны были быть раздавлены, только внутри капсулы жизнеобеспечения —

Элизия внезапно открыла глаза!

Радужные очи, в которых когда-то отражались потоки холодных данных, вспыхнули сиянием, не поддающимся никаким физическим законам, чистым до предела!

Оно горело, как взрыв ядра сверхновой, ослепительное, как первый свет творения! Оно мгновенно пронзило абсолютную тьму, осветив лицо Фу Хуа, стоящей совсем рядом — лицо, полное изумления и неопишуемого трепета, словно перед ликом божества, сошедшего в вечную ночь!

Элизия смотрела на Фу Хуа, и каждый слог, казалось, обретал вес звезд, обладая властью разрывать логику и сжигать правила в этой тьме, поглотившей свет, звучно взрываясь в пустоте:

— Фу Хуа! Я люблю тебя!!!!

<http://bllate.org/book/18960/1859528>